Послышался легкий топот шагов, когда миссис Эванс почти подбежала к двери. "Лили!" — крикнула она, приветствуя остальных подростков внутри.

Крепко обняв дочь, Далия Эванс улыбнулась своим гостям. "Здравствуйте, дорогие. Лили, познакомьте нас, пожалуйста!" Лили в последний раз сжала маму, а затем схватила Джеймса за руку.

«Джеймс, это моя мама, Далия Эванс. Мама, это мой парень, Джеймс Поттер». Гермиона и Гарри шагнули вперед, Гарри с восторгом уставился на свою бабушку.

Далия Эванс была очень красивой женщиной, очень похожей на свою младшую дочь. Она была того же роста, что и ее дочь, а это означало, что и Джеймс, и Гарри были намного, намного выше. Рыжие волосы до плеч с несколькими белыми прядями были заправлены за уши, а ярко-голубые глаза были обрамлены тонкими линиями смеха. У нее была длинная тонкая шея и загорелая веснушчатая кожа. Улыбаясь, она обняла удивленного Джеймса, поцеловав его и дочь в щеку. Затем она повернулась к Гарри, переводя взгляд с него на Джеймса и Лили. — Лили, — спросила она тихим голосом, — кто этот мальчик и почему у него твои глаза?

Лили запаниковала, обращаясь к Гермионе за помощью. Гермиона улыбнулась и взяла Гарри за руку. — Миссис Эванс, — начала она, — меня зовут Гермиона Грейнджер. Это Гарри Поттер. Я думаю, нам нужно подождать, пока вы сядете, чтобы мы могли рассказать вам, кто он на самом деле, хорошо? Миссис Эванс явно была сообразительна и интересовалась Гарри. Однако она кивнула, обняла их обоих и повела в гостиную.

«Твоя сестра уже здесь, дорогая, и они разговаривают с отцом. Я говорю, Ричард был вне себя от радости, услышав, что ты приедешь. Почему ты не вернулся домой в этом году? сделай, но...» Голос Даллии оборвался, когда она вошла в гостиную. Гермиона воспользовалась возможностью, чтобы осмотреть дом, любуясь стильным и изысканным декором. Войдя в гостиную, она чуть не ахнула.

Гарри получил больше, чем просто глаза, от семьи со стороны матери. Ричард Эванс был красивым мужчиной с немного лошадиным лицом. У него были ярко-зеленые глаза, скорее нефритовые, чем изумрудные, которые загорелись смехом, услышав слова юной Петунии Эванс. Петуния больше походила на своего отца, чем на мать, и в результате у нее появилась молодая женщина с длинной шеей и вытянутым лицом. Однако отголоски сестры присутствовали и в ее внешнем виде, и в манерах, если не в ее смехе, в котором был легкий рев.

Гарри вздрогнул от явного отвращения при виде Петуньи, но быстро исправился. Это было важно для его матери, которой он стремился угодить. Он понял, что сосредоточился на Гермионе, и очень хотел узнать своих родителей поближе до Джун. Отец Лили встал, когда они вошли, и глаза Петунии расширились, прежде чем она последовала его примеру.

"Лили!" Ричард Эванс шел, почти подбегая к дочери, чтобы заключить ее в свои объятия. «Я скучала по тебе, дитя цветов. Тебе нужно чаще приходить домой».

Петуния стояла позади отца, печальное, почти отчаянное выражение пробежало по ее лицу, прежде чем она застенчиво улыбнулась Лили. Когда их отец отпустил Лили, подошла Петуния. — Привет, — сказала она, наблюдая за реакцией Лили.

— Привет, — ответила Лили, улыбаясь в ответ. — Я скучал по тебе, Туни.

Детское прозвище заставило Петунию улыбнуться еще шире, и сестры обнялись, обе немного поплакав. Далия и Ричард в шоке наблюдали, как они обнимались, крепко сжимая друг друга. Лили и Петуния были особенно близки как сестры. Они вели себя как лучшие друзья, иногда ссорились, но всегда дружили перед сном. Их отношения были натянутыми, когда Лили пошла в школу, учась намного лучше, чем ее сестра, которая хоть и не была сообразительна, но в основном была сносной. С другой стороны, Лили была очень милой в детстве, а Петуния никогда не любила взрослых по-настоящему. Все стало еще хуже, когда Северус Снейп переехал в Спиннерс-Энд, всего в нескольких минутах от парка, где любили играть Лили и Петуния. Затем яростно две девушки поссорились. Прежде чем они это узнали, Петуния была зеленой, а Лили была счастлива.

Они медленно разошлись, все еще улыбаясь. Лили крепко сжала руку Джеймса, и он сглотнул. Встретиться с отцом своей девушки было примерно в тысячу раз тяжелее, когда ты из другого мира. Однако Джеймсу нечего было бояться. Ричард Эванс был добрым человеком, который любил свою дочь и уважал ее выбор. Что заставило его немного колебаться, так это количество писем, которые Лили написала со словами «Я НЕНАВИЖУ ДЖЕЙМСА ПОТТЕРА» в качестве первого предложения.

Лили лучезарно, хотя и нервно улыбнулась своим родителям и сестре. «Папа, Туни, это Джеймс Поттер, мой парень. Джеймс, это мой отец, Ричард Эванс и моя сестра Петуния Эванс».

Они обменялись рукопожатиями и приветствиями, прежде чем Далия строго посмотрела на Лили. — А как же Гермиона и Гарри?

Двое упомянутых переглянулись и пожали плечами. Гермиона заговорила, предлагая им сесть. «Как вы все относитесь к магии и миру, в котором живет ваша дочь?» – спросила она первым вопросом, наклоняясь к своему парню.

Двое Эванов постарше обменялись взглядами, затем заговорил Ричард. «Мы в порядке с этим. Мы никогда не будем полностью довольны этим, и мы не будем избегать этого».

Гермиона слабо улыбнулась. — Хорошо. Лили рассказывала тебе что-нибудь о путешествиях во времени или измерениях?

Это вызвало широко раскрытые глаза всех Эванов. "Какая?"

— Путешествие во времени. Или пространственный транспорт, — объяснила Гермиона.

— Нет. Она ничего не сказала. А должна была? За этим последовали колючие взгляды в сторону Лили, взгляды, которые были подавлены следующей фразой Гермионы.

«Нет. Она, наверное, думала, что ей нельзя говорить тебе». Гермиона притянула Гарри ближе к бабушке и дедушке. «Мистер и миссис Эванс, Петуния, это Гарри Джеймс Поттер, первенец Лили и Джеймса Поттеров, родившийся 31 июля 1980 года. Я Гермиона Грейнджер, родившаяся 19 сентября 1979 года».

Глаза Далии расширились, затем она чуть не потеряла сознание. Ричард поддержал жену, а затем критически осмотрел Гарри. Петуния только вздохнула. — Я знал, что любой твой сын будет…

Гарри уставился на нее. — Тетя Петуния, не заканчивайте это предложение. Я продержал вашего кита-сына на семнадцать лет и…

Его остановила Гермиона. «Гарри. Ты же знаешь, что есть пределы тому, что мы можем рассказать магглам». Ее рука на его руке успокоила его, и он закрыл глаза.

«Приношу свои извинения, мисс Эванс. Понятия не имею, что на меня нашло».

Ричард и Далия наблюдали за этой сценой аналитическими глазами. — Гарри, — начала Далия, — если ты наш внук, почему ты смотришь на нас так, будто мы впервые видимся?

Гарри горько улыбнулся. «Потому что это так. Трое из семи человек в этой комнате живы, когда мне исполняется два года».

Это было причиной вздохов. Эваны подсчитали: два человека, явно живые, старше двух лет, и один, с которым они фамильярно разговаривали.

"О Боже." Это была Далия. Она неуверенно встала и крепко обняла Гарри, на что он ответил тем же. «О, Боже. Мне так жаль. Мне так жаль, дорогая». Гарри просто похлопал ее по спине, говоря ей что-то, чего Гермиона не могла расслышать.

Это заняло некоторое время, но их хозяева успокоились как раз к началу чая. Джеймс и Лили сели на двухместное сиденье, а Гарри и Гермиона сели рядом друг с другом, напротив Эванов. Петуния села рядом с родителями на большой диван. Был накрыт красивый чайный сервиз, а изящные чашки казались карликами в руках мужчин, прежде чем они возобновили разговор.

— Итак, Гарри, — начал Ричард. "Что вы делаете?"

Гарри и Гермиона засмеялись вместе с Джеймсом. Объяснил Джеймс, слегка улыбаясь. — Ему ничего не нужно делать. Он Поттер.

Это только смутило Ричарда, который повернулся к Гарри. "Вы можете объяснить?"

Гарри торжественно кивнул. "Да. Во-первых, Поттеры оставили мне достаточно денег, чтобы я мог купить Англию, если бы захотел, и при этом мне никогда не пришлось бы работать до конца моей жизни. Мои дети никогда ни в чем не будут нуждаться, и у нас достаточно денег, чтобы шесть или семь поколений могли сидеть дома и жениться на нескольких Мари-Антонеттах, прежде чем кому-то пришлось бы устраиваться на работу. Затем я получил Черные Своды, что означает еще двадцать поколений бездействия».

Ричарда это, похоже, смутило. — Значит, ты не хочешь работать?

На это Гарри покачал головой. «Нет, я хочу работу. У меня просто не было на нее времени или квалификации для какой-либо волшебной или маггловской работы».

"Вы не знаете? Вы волшебник?" В ответ Гарри превратил скамейку пианино в собаку, а затем обратно. Гермиона достала палочку и заставила чайник танцевать. Ричард слабо усмехнулся. — Думаю, это ответ на вопрос. Но ты…

«У меня нет работы, потому что я не закончил свой последний год в Хогвартсе. Я был беглецом, за которым охотился, как за зверем, человек, который убил моих родителей, моих бабушек и дедушек, и чьи последователи убили почти всех взрослых, о которых я заботился. Они пытали моего лучшего друга в течение двух месяцев, они заставили меня убивать и воровать из величайшего банка в мире. Я улетел на чертовом драконе ». Все могли слышать горечь и боль в голосе Гарри. «Все закончилось огромным сражением, в котором я его убил. Со временем я где-нибудь устроюсь на работу. Возможно, в Министерство или что-то в этом роде. Пока не знаю». Голос Гарри был усталым, и когда Гермиона положила руку ему на плечо, он просто посмотрел на нее и покачал головой. "Лу?"

«По коридору направо». Гарри резко встал и ушел.

Лили посмотрела на родителей. — Я привожу к вам вашего внука, а вы с ним так обращаетесь. Этот человек пережил больше, чем вы можете себе представить. Эта женщина, — сказала она горячим шепотом, — была той, кого пытали месяцами. голодали и избивали так сильно, что, когда мы с Джеймсом нашли ее, она была похожа на окровавленный бифштекс. Вы будете относиться к ним с уважением, или мы уйдем».

Ричард вздрогнул, ответила Далия. «Конечно, дорогая. Мы в шоке…»

— прервала Гермиона. — Лили! Твои родители только что познакомились с мужчиной, выдававшим себя за их внука. Потом он сказал, что у него нет работы, он убивал людей, грабил банк, потом кого-то убил. . — Неважно. Я просто быстро с ним поговорю. Хорошо?

Гермиона чувствовала себя немного неловко из-за взглядов Далии и Петунии. Она посмотрела вниз и прокляла платье. Несмотря на то, что она набрала вес за первые несколько дней

пребывания здесь, она все еще была нелепо худой. Она была изможденной, и другие женщины это замечали. Она быстро встала и извинилась, собираясь найти Гарри.

Он был в коридоре, и когда он увидел Гермиону, он притянул ее к себе и зарылся лицом в ее волосы, обхватив ее руками. «Я не могу этого сделать, Миона. Они только что посмотрели на меня…»

Гермиона отстранилась, чтобы посмотреть на него, и сказала ему то же самое, что сказала Эванам. «Гарри, ты слишком много сказал. Просто расскажи им немного о себе. Опусти части с участием Тома, насколько это возможно. Хорошо?»

Их не было всего несколько минут, но когда они вернулись в комнату, Джеймс и Ричард вели напряженный разговор о спорте, а девушки разговаривали друг с другом. Гарри и Гермиона остановились в дверях, его рука все еще обнимала ее за талию, пока они наблюдали за трогательной сценой.

Лили подняла голову и заметила их, лицо расплылось в улыбке. Улыбка сползла с ее лица, когда она заметила выражение лиц обоих подростков. Гермиона задумалась; Гарри, грустно. Сцена, которая разыгрывалась перед ними, была такой, какой она должна была быть, и печальнее всего было то, что Гарри должен был быть с ней знаком.

Они вернулись, Гарри извинялся, а Эваны суетились и приглашали их остаться на ужин. Остаток чая прошел хорошо: мистер Эванс беседовал с человеком, который, как он знал, станет его будущим зятем, а миссис Эванс тихо беседовала с Гарри и Гермионой.

Петуния и Лили провели много времени в беседах, радостно, хотя и немного нерешительно, рассказывая о своей жизни. Петуния последовала совету Лили и порвала с Верноном. После прочтения письма Лили она провела много раздумий. Вернон был немного оскорбителен за те месяцы, что они были вместе, и потребовалось обеспокоенное письмо от ее младшей сестры, чтобы заставить ее увидеть правду, стоящую за важным, нормальным мужчиной.

Второе впечатление Гарри произвел на Эванов гораздо лучше, чем первое. Миссис Эванс была полностью очарована своим внуком, краснея, когда он дополнял ее готовку и помогал ей мыть посуду. Гермиона также пользовалась большим успехом у Эванов, которые знали от Лили, что она, вероятно, будет их будущей внучкой.

Джеймс также использовал «заклинание Поттера» на родителях Лили, шутя и рассказывая забавные анекдоты, чтобы рассмешить их. Единственной, кого они с Гарри действительно не пытались очаровать, была Петуния, которая это заметила.

У Петунии был прекрасный вечер. Ее сестра разговаривала с ней, она разговаривала с сестрой, и она встретила этого мальчика, который столько лет мучил Лили. Сначала она ревновала к сестре, пытаясь подавить эмоции. Мужчина перед ней был красив, но другой мальчик был сексуальнее парня ее сестры. Когда она узнала, что Джеймс, вероятно, женится на Лили, она не слишком удивилась. Однако, когда она узнала, что другой мальчик был ее племянником, ей

стало не по себе. Она возжелала своего племянника? Затем оставшаяся часть дня убедительно доказала ей, что Гарри и Джеймс оба не очень любили ее, и оба были очень преданы своим женщинам.

Однако уровень амнистии, который она чувствовала, скатываясь с Гарри всякий раз, когда она была рядом с ним, почти пугал женщину. Однажды она слышала, как Лили говорила их родителям, что у волшебных людей эмоции более осязаемы, и они подсознательно проецируют эмоции, которые хотят, чтобы другие заметили. Петуния скрыла этот факт, на этот раз пожалев сестру. Каково было бы, если бы ваш возлюбленный испытывал эмоции желания каждый раз, когда он приближался к вам? Позже она не особо обращала на это внимание, спрятав кусочек в тайниках своего мозга. Теперь перед ее мысленным взором всплыла крупица информации. Гарри и Джеймсу она очень не нравилась.

Однако женщина, которая была так непохожа на Лили, несмотря на то, что они были сестрами, отмахнулась от этого, оттолкнув его туда, где он был раньше, улыбаясь и смеясь со своей семьей.

Было почти семь, когда миссис Эванс принесла десерт. Все они предпочли гостиную столовой для кофе с пирожным, так что там они и отдохнули, Гермиона и Лили, ухмыляясь друг другу, брали одинаковые чашки кофе. Однако не хватало одного ключевого элемента. Домашние эльфы Хогвартса обнаружили любовь Гермионы к шоколаду. Она любила все, что покрыто шоколадом, клубнику, изюм, бобы эспрессо. Особенно она любила шоколад в своем кофе. Поэтому, когда домашние эльфы обнаружили любовь «мисс Мини» к мокко, они всегда добавляли немного шоколада в ее «закусочный кофе», но не в ее утренний кофе. Гермиона всегда принимала это точно так же: один сахар, одна ложка сливок.

Гермиона только усмехнулась Лили, взмахнув палочкой, чтобы рядом с чашкой Лили появился маленький пакетик с порошком. «На вкус он такой же, как тот, который эльфы добавляли в наш кофе в школе. Поверь мне, он великолепен». Лили послушалась подругу, насыпала шоколад в кофе, сделала глоток и вздохнула.

«Спасибо, Гермиона. Вот чего не хватало. Эльфы действительно балуют нас, не так ли?» Остальные члены семьи посмотрели на двух девочек, а затем начали смеяться.

"Какая?" — спросили они одновременно.

Гарри первым ответил своей девушке. «Вы двое ведете себя так, будто дружите уже много лет. Вы заставляете меня думать о том, какими должны были быть вы с Джинни, или о неплохих версиях Лаванды и Парварти».

Это заставило Гермиону сузить глаза, глядя на своего парня, который слабо улыбнулся. — Что ты хочешь, чтобы я сказал? Миона? Что ты…

Теперь настала очередь Гермионы смеяться. «Молчи. Я просто…»

— Шучу, знаю, знаю. Гарри надулся, и Гермиона легонько шлепнула его по руке, пока он снова надулся.

— Прекрати, придурок. Клянусь…

«Иногда ты думаешь, что у меня нет мозгов в голове. Я тебя запомнила, дорогая». Далия посмотрела на дочь, которая пожала плечами.

«Они знают друг друга почти восемь лет. Они всегда ведут себя как пожилая супружеская пара», — объяснила Лили, заставив обоих пожать плечами и покраснеть.

Налили еще кофе, и Далия раздала еще вкусняшек. Откинувшись на спинку кресла, рыжеволосая женщина посмотрела на Гарри, прежде чем улыбнуться. — Итак, Гарри, Гермиона. Как вы познакомились?

Гарри и Гермиона посмотрели друг на друга, прежде чем ухмыльнуться. «Ну, Гарри спас мне жизнь. Я собирался стать едой для троллей…»

Далия задохнулась. «Подожди, подожди. Ты сказал троллью еду? »

Гарри торжественно кивнул. «Ага. Я спас ее хорошенькую задницу от тролля, а потом она выяснила, где был люк, что привело к тому, что она спасла меня и мою лучшую подругу от Дьявольской ловушки и яда».

"Яд?" – взвизгнула Далия.

Гарри снова кивнул. — Да. До сих пор мы с Гермионой вместе подвергались смертельной опасности… — Гарри на мгновение остановился, наморщив лоб.

— По крайней мере, пятнадцать раз, дорогая. Я сбилась со счета после того, как мы штурмовали Министерство, — тут же ответила Гермиона.

"Штурм Министерства!" В этот момент Далия была белой. "Что, пожалуйста, скажи мне, что ты не сделал ничего более незаконного!"

Гарри рассмеялся. «Ну, я ограбил величайший волшебный банк в мире. И… ну, мы наделали много незаконных дел в наши дни. Посмотрим, за семь, почти восемь лет знакомства мы столкнулись с троллями. , трехголовые собаки, Профессора с кусочками Темного Лорда, прикрепленными к его затылку, Дьявольская ловушка, которая является роковым растением, шахматная доска, которая хотела нас убить, загадка, которая, если мы не отгадали, означала смерть, гигантские змеи, которые может убить одним взглядом, оборотень, гиппогриф, профессор-садист, великан, группа Пожирателей Смерти, дементоры, битва, еще одна битва, схватка, гигантская змея,...

"Гарри!" – предупредила Гермиона. «Ты собираешься напугать их. И ты забыл Оборотного Пожирателя Смерти, который наложил на нас Непростительное».

К этому времени все смотрели на них с удивлением. Гермиона покраснела. «Ты его еще толком не знаешь. Обычно он не любит говорить обо всем этом. Но он хочет, чтобы он нравился вам, ребята. Неправильный путь."

Гарри лишь покраснел на несколько оттенков темнее, чем Гермиона, а затем насмешливо посмотрел на нее. «Я — победитель Темного Лорда, Того-Кто-Должен-Придумать-Само-Само-Глупое-Имя, Лорд Волдишортс. Однако я могу говорить о том, что я сделал, и где угодно».

Это снова всех рассмешило. Кофе пошел просто отлично, и Лили крепко обняла своих родителей, прежде чем они все ушли, с обещаниями вернуться после окончания семестра от Лили и Джеймса. Гермиона и Гарри грустно смотрели, зная, что их там не будет. Идя по улице к точке аппарации, Лили с любопытством взглянула на Гермиону.

«Я думал, что мы не собираемся рассказывать моим родителям о Гарри».

Гермиона только пожала плечами. «Изменение плана. Они, вероятно, скоро догадались бы в любом случае. Я действительно предпочитаю, чтобы они знали правду, и я уверен, что вы с Джеймсом тоже».

Гарри выглядел сбитым с толку. "А что я?"

Гермиона ласково посмотрела на него. «Я знал, что ты хочешь, чтобы они знали, глупыш. Я встречался с тобой, знаешь ли». Это заставило Гарри расхохотаться, чуть не споткнувшись, когда они свернули за угол. Их аппарация прошла гладко, и один за другим они направились в офис МакГонагалл.

"Как прошло?" — спросил профессор, знавший о ревности Петунии.

Лили лучезарно улыбнулась. «Отлично! Я хорошо провела время, и Туни впервые за многие годы была добра ко мне», — сказала она, взяв Джеймса за руку. Четверка медленно шла к башне, шутя и смеясь. Ремус и Сириус все еще не спали, ожидая их возвращения.

После полного повтора ночи все легли спать, Гарри и Гермиона неохотно разошлись по своим комнатам. Они оба знали, что много не будут спать, и знали, что им придется привыкнуть спать порознь. У Лили, однако, были другие идеи. У нее был план, и она собиралась поговорить с МакГонагалл или Дамблдором.

Хотя Лили не так начитана, как Гермиона, она была умом, с которым приходилось считаться самой себе. Она несколько раз читала и « Хогвартс: история» , и «Путеводитель для учащихся по продвижению в Хогвартсе» . Она изучила большинство школьных правил, когда была

моложе, пытаясь навлечь на Джеймса и Сириуса неприятности, доказывая, что они нарушают главное школьное правило. У Лили была хорошая память, и она помнила, что читала. Правила Хогвартса гласили, что мальчик и девочка могут жить в одной комнате, если они женаты, помолвлены или у них есть медицинские показания.

Лили могла быть ведьмой, но она выросла магглом. Она знала, что посттравматическое стрессовое расстройство было медицинской причиной, и что если у кого-то и было посттравматическое стрессовое расстройство, так это у Гермионы. Или Гарри, если уж на то пошло. Она знала, что если бы их отвели к врачу и этому доктору рассказали обо всем, через что они прошли, он бы поставил им диагноз в одно мгновение. Она также знала, что если это не сработает, Гарри может попросить Гермиону выйти за него замуж. Она знала, что Гарри планировал пригласить Гермиону в ближайшее время, и никто не будет возражать, если дата будет перенесена на несколько месяцев.

Гермиона доверилась девушке, и Лили знала, что она была самым близким человеком Гермионы для сестры или лучшей подруги. Лили, возможно, знала девушку всего несколько месяцев, но уже знала, что хочет, чтобы она была подружкой невесты на ее свадьбе. Она также знала, что Сириус будет шафером Джеймса, потому что они были Джеймсом и Сириусом. Если Сириус когда-нибудь женится, Джеймс будет его шафером. Просто так работали два мальчика. У Лили также было скрытое подозрение, что Гермиона хотела бы, чтобы Лили могла быть ее подружкой невесты или, по крайней мере, одной из ее подружек невесты. Если это действительно так, Лили надеялась, что сможет убедить Гарри сделать предложение о свадьбе в июне.

Придумав план, Лили почти не заметила, как Гермиона встала с одеялом и направилась в гостиную, где ключевое слово было «почти». Лили лишь улыбнулась и перевернулась, думая о том, как это мило, что парочка не может оторвать рук друг от друга. Ее план точно сработает…

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397805